Вечеринка в честь развода

Автор:
Дженнифер Хейворд

Вечеринка в честь развода

Дженнифер Хейворд

Восхитительные Де Кампо #1Любовный роман – Harlequin #542

Лили Андерсон собиралась на вечеринку в честь своего развода с красавцем Риккардо, а попала в ловушку – муж хочет, чтобы они остались в браке еще на полгода. Риккардо предлагает Лили щедрую компенсацию за то, что она должна будет играть роль любящей супруги, и та соглашается – ведь у нее есть на то веские причины…

Дженнифер Хейворд

Вечеринка в честь развода

Глава 1

Лили Андерсон прижала руки к вискам. Она опаздывала на вечеринку в честь собственного развода. На мероприятие, которое могло дать ей то, чего она жаждала больше всего на свете: свободу от собственного мужа.

– О боже… – Ее сестра-близняшка Алекс тихо застонала. – И как они могли напечатать эту ерунду?!

– Что?

– Нет, ничего.

– Алекс, прочитай мне.

– Это колонка Джей Кайкен. Лучше ее не читать.

– Читай.

– Хорошо, но я тебя предупредила. – Сестра прочистила горло. – «Сегодня состоится самое скандальное событие сезона. Винный магнат и миллиардер Риккардо де Кампо и бывшая деревенская девушка из Айовы, превратившаяся в спортивного физиотерапевта, Лили де Кампо, устраивают сегодня вечеринку в честь своего развода. Когда-то я сказал, что они – единственная страстно любящая друг друга пара в Нью-Йорке. Но слухи о том, что Риккардо изменяет жене, разбили этот «счастливый» брак. Со смешанным чувством я еду на эту вечеринку. Меня пригласили на нее, и я сообщу вам все пикантные скандальные подробности». – Скомкав газету, Алекс бросила ее на пол. – Сукин сын.

Лили закрыла глаза. Сколько раз она представляла себе этот момент – освобождение от Риккардо, – но такого вообразить не могла.

– Прости, Лили. Мне не надо было тебе об этом говорить.

Лили расправила на коленях шелковое платье цвета фуксии. Оно было весьма элегантным, и цвет этот Риккардо терпеть не мог, что давало ей дополнительные преимущества, – но ей показалось, что платье облегает ее в самых неподходящих местах. Взглянув на себя в зеркало перед уходом, Лили увидела свое белое, как бумага, лицо, с темными кругами под глазами. В порядке была только ее прическа – творение рук ее спасителя-стилиста.

Встретиться с Риккардо без маски, без всех своих обычных защит – плохое начало.

– Ты выглядишь слишком хорошо, – пробормотала Алекс. – Тебе надо было одеться похуже. И растрепать волосы.

Лили слегка воспрянула духом.

– Почему?

– Потому что Риккардо для тебя – как наркотик, – язвительно произнесла сестра. – И твой брак чуть не разрушил тебя. Притворяйся дурнушкой, Лили, и тебе будет легче.

Лили улыбнулась, но сразу поморщилась, потому что вновь заломило в висках.

– Он наконец-то согласился дать мне развод. Ты должна плясать от радости.

– Если бы я поверила ему, то сплясала бы. Он подписал документы?

– Надеюсь, сегодня подпишет.

Алекс нахмурилась:

– На него не похоже. Он что-то замыслил.

Сердце Лили упало.

– Может, он решил, что настало время заменить меня.

– Остается лишь надеяться на это.

Она должна бы радоваться тому, что Риккардо наконец понял: они никогда не помирятся после того, что произошло. Так почему же его решение официально объявить об их разводе как громом ее поразило? Ведь она не витала в облаках и прекрасно понимала, что он отказывался дать ей развод совсем не потому, что любил ее. Это было бы глупо и наивно. Он что-то задумал. Риккардо ничего не делал просто так.

– Если я решу сблизиться с Гарри, мне нужна подпись Риккардо на этом листке бумаги.

– О, не надо, Лили. – На красивом лице ее сестры появилась гримаса. – Гарри Тейлор, возможно, и известный кардиохирург, всеми уважаемый и именитый, но на самом деле он глуп, как посудомойка.

– Он красивый, умный и деликатный, – горячо возразила Лили. Ей страшно было вспомнить о том, какое нищенское существование она вела в восемнадцать лет, и сестра прекрасно понимала это. – Я рада, что он за мной ухаживает.

Алекс махнула рукой:

– По сравнению с Риккардо он слабоват.

– Ты только что сказала, что Риккардо мне не подходит.

– Гарри Тейлор тоже. Он такой скучный, он утомит тебя до смерти.

Лили хотела громко рассмеяться, но сдержала себя.

– Я не желаю связываться с мужчинами, которые заставляют мое сердце учащенно биться, а ладони – потеть. Это разрушает меня.

– Кстати, во сколько мы должны там быть?

Лили взглянула на часы:

– Полчаса назад.

Она всегда опаздывала, как ни старалась. Потому что по своей натуре слишком много планировала на день, и потому что ее клиенты-спортсмены тоже опоздали сегодня к ней на полчаса. Но Риккардо никогда не волновали причины. Он хотел получить то, что хотел, и именно тогда, когда хотел. Вот и все.

Лицо Алекс стало серьезным.

– Я сегодня разговаривала с Дэвидом.

Лили замерла. То, что Алекс разговаривала с их братом, жившим в Айове, означало лишь одно.

– Как Лизбет?

– Он сказал, на этой неделе ей было очень плохо. Врачи исчерпали все доступные им средства, они рекомендуют провести экспериментальную терапию, но ничего не обещают.

Лили сжала руки на коленях, и знакомое чувство безнадежности охватило ее. Их младшая сестра Лизбет страдала лейкемией. Три месяца назад состояние ее стало ухудшаться, и врачи сказали, что лишь новый способ лечения может дать ей шанс. Но лечение стоило целое состояние.

– Я не могу просить Риккардо дать нам денег, Алекс. Если я попаду к нему в зависимость, он будет властвовать надо мной.

– Понимаю. – Алекс сжала ее руки. – Мы что-нибудь придумаем.

Лили сжала губы:

– Завтра я пойду в банк. Может, мне дадут кредит. Они должны найти деньги. Лизбет должна получить это лечение. Но сегодня ей надо просто выжить.

Руки ее дрожали, в висках стучала кровь, когда они свернули на одну из престижных улиц города, ведущую к особняку де Кампо. Когда-то, увидев этот прекрасный старинный особняк, утопающий в зелени, Лили моментально влюбилась в него. Взглянув на ее восхищенное лицо, Риккардо купил ей этот дом. «Тебе он понравился», – объяснил он не моргнув и глазом при виде таблички с ценой тридцать пять миллионов долларов.

Машина остановилась перед домом, откуда Лили сбежала год назад, набравшись наконец мужества, взяв с собой лишь личные вещи. С тех пор она здесь не была. И вдруг Лили почувствовала, что ей хочется отсюда поскорее уйти. Вечеринки в честь развода сейчас в моде, но ей совсем не хотелось разрывать свои отношения с Риккардо на глазах у людей, сделавших ее несчастной.

Однако у нее не было выбора. Лили встрепенулась, когда Тони, обойдя машину, открыл для нее дверь. Риккардо был тверд. «Мы должны покончить с этим тупиком, – сказал он. – Нам надо официально заявить о нашем разрыве. Приезжай сюда, Лили, иначе этого не произойдет».

Лили заставила себя принять руку Тони. При виде длинной вереницы припаркованных лимузинов у нее перехватило дыхание. Она вспомнила о том, как Риккардо, подхватив ее на руки, внес в дом… Они отмечали тогда годовщину свадьбы, и в ту ночь он занимался с ней любовью так пылко и страстно, будто собирался любить ее всю жизнь.

– Мы можем еще вернуться назад, – тихо сказала ее сестра, встав рядом с ней. – Если Риккардо действительно хочет развода, он приедет к тебе.

Лили покачала головой:

– Я должна это сделать.

Нетвердой походкой она направилась к дому по широкой аллее в сопровождении Алекс. Темноволосый молодой человек в форме официанта открыл им дверь и провел внутрь.

– Должно быть, это очень странно, когда кто-то приглашает тебя войти в твой собственный дом, – прошептала Алекс.

– Это больше не мой дом.

Но все здесь было ей родным. Лили взглянула на стеклянную люстру ручной работы, висевшую в холле. Они купили ее вместе с Риккардо в свой медовый месяц в маленьком городке Мурано, славившемся своими стеклянными изделиями. На люстре были выгравированы их инициалы, и Риккардо настоял на том, чтобы к ним были добавлены два сплетенных сердца.

– Это очень символично, – сказал он тогда. – Мы больше с тобой не два отдельных человека, мы – одно целое.

– Лили… – прошептала Алекс, беспокойно взглянув на сестру.

– Со мной все в порядке. – Она заставила себя улыбнуться молодому человеку, предложившему им проводить их на верхний этаж в банкетный зал. – Мы знаем дорогу.

Поднимаясь по блестящей деревянной лестнице рядом с Алекс, Лили чувствовала, как с каждым шагом сильнее бьется ее сердце. «Ты можешь сделать это. Ты уже делала это сотни раз». Только теперь Риккардо не с ней.

Помедлив при входе, она взглянула на яркие наряды и переливающиеся драгоценности красиво одетых гостей, освещенные светом старинных люстр. Оркестр в углу зала играл джаз, но гул голосов заглушал музыку. Лили заметно напряглась. Она ненавидела джаз. Неужели Риккардо специально сделал это? Чтобы ей досадить?

Схватив сестру за руку, Алекс подтолкнула ее вперед:

– Тебе надо выпить.

И много выпить, мрачно подумала Лили, почувствовав на себе любопытные взгляды и услышав пронесшийся по толпе шепоток. Проходя мимо Джей Кайкен, Лили вскинула голову, но не остановилась. Когда они подошли к бару в конце зала, толпа расступилась, образовав вокруг нее пустое пространство. Слева оказались ее друзья и знакомые, которые после разрыва с Риккардо предпочли общаться с ней, а не с ним, а справа – бизнес-партнеры Риккардо, его брат, кузены и политические сторонники.

«Будто снова у нас свадьба», – выдохнула Лили, вспомнив о том, как, войдя в старинный величественный кафедральный собор в Верхнем Ист-Сайде, она увидела свою семью и друзей с одной стороны – опрятно одетых и не таких гламурных, как ее деревенские подружки из Айовы, – и представителей клана Риккардо с другой: изысканно одетых аристократов. Будто их брак с самого начала был разделен на две части.

Высоко подняв голову, Лили двигалась вперед. Вдруг холодок пробежал по ее спине, кожа покрылась мурашками. Риккардо был в зале. Она чувствовала это. Повернув голову, Лили увидела его. Риккардо был разъярен. Это было видно по его лицу.

– Не позволяй ему себя унижать, – шепнула ей Алекс. – Ведь это вечеринка в честь твоего развода! Держи себя достойно!

Легко сказать, но трудно сделать. Тем более когда Риккардо, взяв у официанта два бокала с шампанским, направился к ним с таким выражением лица, что ноги Лили едва не подкосились. Он был таким же изысканным, как всегда, в своем шикарном черном смокинге, красиво подчеркивавшем его стройную мощную фигуру, смуглую кожу и темные волосы. Но что-то изменилось в нем. Черты лица стали более резкими, заострились. Он подстриг свои густые черные кудри, обычно спадавшие ему на лоб, и оставил короткий ежик, делавший его еще более угрожающе-привлекательным, если это вообще было возможно. И это безжалостное выражение лица, этот блеск в его черных глазах явно были вызваны ее появлением.

Язык ее прилип к нёбу, а сердце забилось так, что ей пришлось сжать кулаки, вонзив ногти себе в ладони. Ну почему же после всего, что было, он все еще мог заставить ее дрожать с головы до ног?

Алекс подтолкнула ее:

– Держи себя в руках!

Расправив плечи, Лили глубоко вдохнула, когда Риккардо остановился перед ними. Наклонившись, он слегка прикоснулся губами к ее щеке.

– Опоздала и в розовом платье. Можно подумать, ты намеренно стараешься разозлить меня, Лили.

Сердце ее бешено забилось.

– Может быть, я хочу отпраздновать мою вновь обретенную свободу.

– А-а-а… так ты ее еще не получила, – парировал Риккардо. – Но ты создаешь мне такое настроение, что мне не хочется тебе ее давать. – Он смотрел на нее так, как строгий учитель смотрит на пятиклассницу.

Лили почувствовала, что взгляды всех присутствующих устремились на них.

– Не надо играть со мной в игры, Риккардо, – тихо сказала она. – Иначе я повернусь и уйду.

Темные глаза его блеснули.

– Ты уже сделала это, tesoro, а теперь ты снова здесь.

Лили уже хотела сказать ему все, что она о нем думает, но в этот момент он нагнулся и поцеловал Алекс.

– Buonasera. Надеюсь, у тебя все хорошо?

– Лучше не бывает, – пробормотала Алекс.

– Не возражаешь, если я перекинусь парой слов со своей женой с глазу на глаз?

«Со своей женой». Он так уверенно произнес эти слова. По спине Лили пробежали мурашки.

– Если хочешь что-то сказать, можешь говорить в присутствии моей сестры.

– Но не это. – Он пристально посмотрел в ее глаза. – Если только ты не желаешь, чтобы во всех газетах Нью-Йорка появился отчет о нашем разговоре.

Учитывая то, что лишь в последние несколько месяцев имя Лили наконец исчезло со страниц желтой прессы, она решила, что это хорошая мысль.

– Отлично.

Риккардо повернулся к Алекс:

– Гейб ждет тебя в баре с напитками.

Алекс округлила глаза:

– Ты хочешь разжечь антагонизм между всеми членами семей де Кампо и Андерсон?

– Ты воинственно относишься лишь к тем людям, которые пробуждают в тебе сильные эмоции, – насмешливо произнес Риккардо. – Не пытайся разорвать его пополам, ладно?

– Думаешь, это хорошая мысль? – пробормотала Лили. Но ее волновала не столько ее сестра, которая умела постоять за себя, сколько его большая и сильная рука, обхватившая ее талию. Риккардо повел Лили из зала.

– Им нравится пикироваться друг с другом.

Он повел ее наверх, на третий этаж, где находились спальные комнаты. Риккардо кивнул охраннику, стоявшему при входе на этаж.

– Зачем мы идем туда? – прошептала Лили, поймав на себе любопытный взгляд охранника. – Ведь мы можем поговорить с тобой в твоем кабинете.

– Я не хочу, чтобы нас подслушали. Мы поговорим в патио возле нашей спальни.

– Твоей спальни, – поправила Лили. – И я не думаю…

– Basta, Лили! – Риккардо сверкнул глазами. – Я твой муж, а не посторонний мужчина, пытающийся тобой овладеть.

Лили вошла вслед за ним сквозь двойные двери. Она не могла отвести взгляд от их супружеской кровати. Это было то место, где они с Риккардо всегда находили общий язык.

Он открыл французские двери, ведущие в просторное патио. На кустах роз, которые она посадила, уже распускались бутоны, источая чудесный аромат… Долой сентиментальность! Лили решительно повернулась к мужу.

– Итак? – спросила она. – Что ты хочешь мне сказать?

На лице Риккардо отразилось удовлетворение.

– Ты нервничаешь оттого, что мы просто поговорили друг с другом?

– Черт возьми, Риккардо! – Она прямо взглянула в его глаза. – Целый год я пытаюсь получить от тебя развод, но ты не даешь мне его. А затем ты звонишь мне совершенно неожиданно с безумной идеей устроить вечеринку в честь развода, чтобы официально объявить всем о нем. А теперь ты играешь со мной в кошки-мышки. Что ты задумал, черт возьми?

Он скрестил руки на груди.

– Если бы ты согласилась встретиться со мной, то я, возможно, не прибегнул к этому средству.

– Между нами не было ничего хорошего.

Он взглянул на нее:

– Это ложь, и ты это понимаешь.

Лили обхватила себя руками.

– Секс – не лучшая основа для брака.

– У нас было больше, чем секс, Лили. – Его глубокий голос смягчился, в нем появились бархатистые нотки. – Мы привыкли друг другу.

– Этого мало! Знаешь ли ты, как я была счастлива в этот год?

Риккардо побледнел, это было видно даже под его загаром.

– Когда-то мы с тобой были счастливы. Лили подняла подбородок:

– Я хочу получить от тебя развод. А если ты не дашь его мне, я поручу это дело своим адвокатам.

Риккардо сжал губы:

– Я затяну это дело на много лет.

– Ну почему? – Откинув волосы с лица, Лили с отчаянием взглянула на него. – Между нами все кончено. Мы причинили друг другу боль. Давай жить каждый своей жизнью.

Риккардо засунул руки в карманы. Глаза его яростно вспыхнули. Молчание затянулось.

– Хорошо, – наконец произнес он.

Она уставилась на него:

– Хорошо что?

– Я дам тебе развод. Но с одним условием.

Лили поняла, что ей надо немедленно бежать отсюда, но не могла пошевелиться.

– Мне надо, чтобы ты оставалась моей женой еще полгода.

Она оторопела.

– Ч-что?

– Отец считает, что я не должен портить свой имидж в глазах совета директоров перед тем, как они примут решение о назначении генерального директора. – Риккардо цинично усмехнулся. – Мой новый статус разведенного мужчины им явно не понравится.

Все иллюзии насчет того, что Риккардо не разводится с ней, потому что все еще любит, мгновенно улетучились. Слезы застлали ей глаза.

– Это нелепо, – с трудом выговорила она. – Ты оставил гонки три года назад.

Он пожал плечами:

– Я говорю то, что есть. И я не могу изменить их восприятие.

Лили чуть не задохнулась. Парадокс состоял в том, что, пока они были вместе, Риккардо старательного избавлялся от образа отчаянного автогонщика, совершенно не интересующегося семейным бизнесом.

Она покачала головой:

– Наш брак распался потому, что ты был помешан на своей работе. Ты думал только о том, как стать генеральным директором.

– Это был всего лишь один из аспектов нашего брака, – мрачно поправил ее он. – Как бы то ни было, мой отец хочет, чтобы мы были вместе. Без выполнения этого условия он не будет оказывать мне поддержку.

Лили всегда думала, что Антонио де Кампо считает ее ниже своего сына, но из вежливости не говорит ей об этом.

– Отец считает, что ты положительно влияешь на меня. – Риккардо усмехнулся. – И он прав.

– Это безумие. – Качнув головой, Лили отошла на другой конец патио. – Мы не способны даже притвориться счастливой парой.

– У тебя плохая память, Лили.

Услышав этот мягкий укор, она посмотрела ему в лицо.

– Шесть месяцев. Это все, о чем я тебя прошу.

– Я хочу с тобой развестись, – повторила она. – Почему ты решил, что я буду помогать тебе?

Риккардо склонил голову:

– Чего ты боишься? Того, что между нами осталось гораздо больше недосказанного, чем ты готова признать?

Лили расправила плечи:

– Между нами все кончено, Риккардо. И это плохая идея.

– Это великолепная идея. Шесть месяцев – и ты свободна.

– Какие еще условия выдвинул твой отец? – устало спросила она. – Ты должен перестать ездить на спортивных автомобилях и встречаться со всемирно известными супермоделями?

Риккардо нахмурился:

– Это пустые слухи. У меня никого не было после тебя.

Лили напряглась:

– Таблоиды утверждают обратное.

– Нет, Лили. – Он подошел к ней. – В чем дело, tesoro? Вынашиваешь планы насчет Гарри Тейлора?

Откуда он узнал? Они так тщательно скрывались от всех.

– Да, – бросила она. – Я хочу жить дальше, и ты, должно быть, тоже.

Он взял ее за подбородок.

– Ты забыла, что мы дали клятву, amore mio. «В богатстве и бедности, в болезни и здоровье…»

– Это было до того, как ты нарушил ее.

Глаза его угрожающе вспыхнули.

– Я никогда не спал с Челси Тейт.

– Мы не пришли с тобой к согласию по поводу этого, – бросила она. – И мы не сможем изобразить любовь друг к другу. Это смешно.

– О, а я думаю, что сможем, – промурлыкал он. Лили порывисто высвободилась:

– Риккардо…

Запустив руку ей в волосы, он притянул ее к себе.

– Ты возбудилась, Лили. И я тоже.

– Нет, я…

Он не дал ей договорить, закрыв ее рот поцелуем. Риккардо использовал все средства, находившиеся в его распоряжении. Вцепившись в его рубашку, Лили хотела его оттолкнуть, но не смогла это сделать.

– Рик… – протестующе пробормотала она.

– Заткнись, Лили, – скомандовал он, погладив ее обнаженные плечи, и вновь прикоснулся к ее губам.

На этот раз поцелуй его был более нежным. Он словно уговаривал ее, а не приказывал, ласкал ее, а не наказывал. И что-то дрогнуло внутри ее. Он так давно не целовал ее так, так давно не обнимал… И боже помоги… если в отношениях у них все плохо, то с сексом – просто отлично.

– Черт возьми. – Лили едва стояла на ногах. – Это нечестно.

Обхватив ее бедра, Риккардо притянул ее к себе. Ощутив его эрекцию, Лили задрожала. Удовлетворенный рык вырвался из его горла.

– Открой рот, Лил.

Его сексуальная власть над ней была настолько велика, что Лили мгновенно повиновалась. Она забыла о сотне людей внизу – и даже о том, какую огромную ошибку она совершает. Ей хотелось только ощущать его губы и его горячий, умопомрачительный язык, сплетенный с ее языком.

Она растаяла, прижавшись к нему, и колени ее стали подгибаться. Будто кто-то предложил ей крепкий алкогольный напиток после долгих месяцев воздержания. Она погрузилась в блаженство.

Внезапно яркие вспышки света окружили их. Лили попятилась, ничего не понимая, и часто заморгала.

Яростно выругавшись, Риккардо оттолкнул ее от ограды.

– Dio. Как он пробрался сюда?

– Фотограф? – изумленно спросила Лили. Риккардо кивнул.

Она прикоснулась пальцами к губам, все еще горевшим от его поцелуя. У Риккардо повсюду охранники. Фотограф никак не мог проникнуть сюда.

– Ты спланировал это, – сказала она. – Чтобы ублажить своего отца.

– Я устроил эту вечеринку для своего отца, – мрачно согласился он. – Для совета директоров. Но фотографа не приглашал.

Лили прижала руки к вискам. Она больше не могла так жить. Ей нужен этот развод.

Лицо его напряглось.

– А что? Твой добрый доктор не выдержит полугодичного перерыва?

Она покачала головой:

– Я говорю «нет». Нет, нет и нет.

Поправив смятую рубашку, Риккардо провел рукой по волосам.

– Мы объявим о разводе в десять.

Повернувшись, Лили направилась к двери.

– Я подарю тебе дом.

Лили замерла.

– Ты никогда ничего не хотела от меня, но знаю, ты любишь этот дом. Я отпишу его тебе через шесть месяцев.

Лили открыла рот, чтобы сказать ему, куда он может засунуть свое предложение, но слова застряли в ее горле. Продав дом, она могла оплатить лечение Лизбет.

– Соблазнительно, да? Ведь ты мечтаешь об этом доме… но только без меня?

Лили досчитала до пяти, затем развернулась. Она находилась в отчаянном положении.

– Я подумаю об этом.

– В десять часов, Лили. – Риккардо хищно улыбнулся.

Глава 2

Это было чистым безумием – согласиться на его предложение. Риккардо вновь использовал ее для своей давно лелеемой цели – стать генеральным директором империи де Кампо. Но он не хотел ее. Лично она ему не нужна. Ему нужна идеальная жена, которая умела бы мило улыбаться и вести непринужденные

светские разговоры. Но, черт возьми, ее жизнь наконец-то наладилась! Она занялась врачебной практикой и вновь могла делать то, что ей нравится.

И не важно, что она ощущала себя неким механизмом, совершающим запрограммированные действия. Ей надо двигаться вперед… Но все это было до сегодняшнего поцелуя.

Лили прикоснулась пальцами к губам. Когда ее целовал Гарри, в ней пробуждалось лишь теплое приятное ощущение, но, когда ее целовал Риккардо, она сходила с ума.

Это безумие – вернуться к Риккардо. Но разве у нее есть выбор? Банк вряд ли даст ей такие деньги. Столь значительную сумму она могла заработать лишь за десять лет. Родители ее трудились на ферме, а Алекс, хотя и работала в известной городской PR-компании, тоже не слишком много зарабатывала. Все вместе они не могли собрать достаточную сумму на лечение Лизбет. А теперь она может помочь ей. Сердце Лили сжалось, когда она представила себе, какой ценой.

Алекс многозначительно взглянула на нее, как бы говоря: «Мне нужно с тобой поговорить».

– Тебя все время кто-нибудь отвлекает, – прошипела она, отводя сестру к окну. – Что он тебе сказал?

Лили взглянула в сияющие голубые глаза сестры. У Лизбет были такие же глаза. И вдруг Лили ясно поняла, что ей надо делать. Если сейчас она не использует этот шанс, потом всю жизнь будет винить себя за это.

Лили заставила себя улыбнуться. Риккардо однозначно дал ей понять, что никто не должен знать об их сделке. Даже члены семьи. Слишком велика опасность того, что кто-то «по секрету» скажет об этом кому-то, а тот – еще кому-то, причем в самое неподходящее время и в самом неподходящем месте. Пресса широко раздует этот скандал.

– Мы с ним поговорили, Алекс. Я…

Музыка стихла. Повернувшись, Лили увидела Риккардо. Она с трудом сглотнула, когда он кивком подозвал ее к себе. Наступил час X.

Собравшись с духом, она убрала с лица прядь волос.

– Потом объясню, – прошептала она сестре.

Лили подошла к Риккардо и встала рядом с ним. Ей не нужно было ничего объяснять.

Глаза ее мужа удовлетворенно блеснули. Он поднял руку, прося тишины. Толпа элегантно одетых гостей мигом умолкла, все взгляды устремились на них. В воздухе повисло ожидание. Первый развод в истории семьи де Кампо. Развод золотой пары.

Лили отвлек официант, предлагавший Риккардо взглянуть на бутылку вина. На этикетке было написано: «Кьянти 1972».

Кьянти 1972 года? То же вино, которое подавали на их свадьбе? Она взглянула на мужа. Какую игру он затеял?

Официант подал каждому из них бокал с темно-красным вином. Руки Лили так дрожали, когда она взяла бокал, что вино чуть не пролилось на платье.

Риккардо повернулся к гостям:

– Мы с Лили благодарим вас за то, что вы пришли сюда. Вы – наши ближайшие родственники, друзья и знакомые, и мы хотим поделиться с вами новостью.

Он замолчал. В зале царила такая тишина, что можно было услышать, как падает булавка. Лили сжала бокал.

– Иногда так случается, что какое-то событие пробуждает истинные чувства, выводит их на поверхность. – Риккардо взглянул на ее лицо. – Для нас с Лили этим событием явилось наше намерение развестись. Только тогда мы поняли, как сильно любим друг друга.

Толпа ахнула. Алекс широко открытыми глазами смотрела на нее из первого ряда, где она стояла вместе с Гейбом.

Риккардо оглядел собравшихся гостей:

– Мы с Лили воссоединяемся.

Толпа зашумела. Все заговорили разом, возбужденно жестикулируя. Вспышки фотокамер ослепили Лили. При звуках громких возгласов колени ее стали подгибаться. Но она продолжала смотреть на своего мужа, изображая влюбленность. Теперь ей надо было играть свою роль.

Риккардо поднял бокал и взглянул на нее:

– За новое начало нашей супружеской жизни!

Лили поднесла бокал к губам и сделала глоток. Ресницы ее опустились, когда она ощутила дурманящий и терпкий вкус вина, вернувший ее в тот день, когда жизнь сияла перед ней, словно радуга, простершаяся в бесконечность. В день ее свадьбы с Риккардо.

И в этот момент она поняла свою главную ошибку. Она никогда не могла контролировать свои чувства к мужу. Шесть месяцев будут для нее не просто сложными. Они причинят ей непоправимый вред.

Риккардо налил себе виски, опустился в кресло возле окна и взглянул на жену, спавшую в их постели. После произнесенного им тоста она покачнулась, прикоснувшись руками к голове, и он сразу понял, что у нее начинается приступ мигрени. Если бы он не подхватил ее, она упала бы. Обняв Лили за талию, Риккардо увел ее из зала.

Он оставил Гейба вести вечер, и, хотя Алекс твердо отказалась покидать свою сестру, он все-таки отправил ее домой в сопровождении своего брата. В их домашней аптечке остались лекарства, которые Лили обычно принимала во время приступов, и Риккардо знал, что ему надо дать ей их как можно скорее и уложить ее в постель.

Он сделал глоток виски и взглянул на ее лицо. Оно было мертвенно-бледным и страдальческим даже во сне, и на секунду он ощутил чувство вины. Он соблазнил ее домом, который она так любила, зная о том, что она не желает с ним жить. Лили ушла от него внезапно, без всякого предупреждения. Просто позвонила и сказала, что он ей больше не муж, не пожелав даже встретиться с ним.

Так кто это сделал? Кто разрушил их брак и просто сбежал? Кто был настолько глуп, что отверг его, отказавшись с ним поговорить?

Это была она, женщина, которая изменилась внезапно, прямо у него на глазах. Женщина, которая завела любовника – всемирно известного кардиохирурга.

Пальцы Риккардо крепко сжали бокал. Нет, он не должен испытывать к ней жалости. Жена его может смотреть на него своими страдающими глазами и умолять его отпустить ее. Но он предоставил ей достаточно времени, чтобы прийти в себя. Теперь она должна вернуться в его кровать, где ей и следовало быть, и остаться там.

Не на шесть месяцев. Навсегда.

Поднеся бокал к губам, Риккардо глотнул виски, и оно обожгло ему горло. К столь решительным действиям его подтолкнул не наказ отца, а случайно подслушанный разговор.

Направляясь к раздевалке из тренажерного зала вместе с Гейбом, он услышал хохот и веселую болтовню. Он сам не раз шутил со своими напарниками после гонок, когда все расслаблялись. Но внезапно он услышал имя Лили.

Открыв дверь, Риккардо застыл на месте. Трое мужчин – судя по их росту и мышцам, профессиональные спортсмены, – продолжали свой разговор.

– Она превосходный врач, – сказал один из них. – За месяц вылечила мою ногу.

– Она хороша, – добавил другой. – Могу поспорить, тебе хотелось, чтобы она притрагивалась к тебе не только руками.

Риккардо решительно вошел в раздевалку, но Гейб, перегородив ему дорогу, вытолкал его за дверь.

– Не стоит, – пробормотал его брат. – Ведь она тебе больше не жена, ты забыл?

Но это было уже слишком. Хватит. Настало время напомнить Лили, кто она есть. И кому она принадлежит.

Риккардо взглянул на нее. Она еще больше похорошела с тех пор, как он впервые увидел ее в баре. Она случайно натолкнулась на него, когда он, остановившись, засовывал свой кошелек в карман. Она извинилась, закусив губу, и весь ее облик – прекрасные каштановые волосы до плеч, большие глаза и трогательный невинный взгляд – потряс его до глубины души. Он не привык к женщинам без уловок, без фальши. И поэтому захотел ее так, как никакую другую.

Он не давал ей уйти из бара, пока она с неохотой не дала ему свой телефон. Затем он стал преследовать ее, звонить ей каждый день, пока она не согласилась встречаться с ним.

Когда Риккардо выяснил, что она – девственница, он окончательно растаял. И через неделю надел ей на палец обручальное кольцо.

Лили беспокойно пошевелилась во сне, прижав руку к лицу. Ее беззащитность пронзила его сердце. Она была так не похожа на других женщин, с которыми он встречался. Ее не привлекали его деньги или власть. И к тому же она из простой семьи. Это создавало дополнительные трудности, но Риккардо шел напролом, словно бык, добиваясь своей цели. Потому что так делали все де Кампо. Получали то, что хотели. Добивались успеха любой ценой.

* * *

Сознание Лили, одурманенное лекарствами, постепенно стало проясняться, и она, приподнявшись на кровати, попыталась нащупать стакан с водой, обычно стоявший на прикроватном столике. Но рука ее схватила лишь воздух. Кровать вроде тоже была не ее. Она больше, мягче… И все же кровать была знакомой…

Лили вскочила.

– Вот, попей… – раздался низкий хрипловатый мужской голос, и кто-то поднес стакан к ее губам.

Сильная рука обняла ее за талию. Заморгав, Лили открыла глаза – и встретила взволнованный взгляд своего мужа.

О боже! Она была в постели с Риккардо. Оттолкнув стакан, Лили в панике вцепилась в одеяло.

– Лили. – Он твердо взял ее за плечи и уложил на подушку. – Выпей ради бога. Это лекарство тебе всегда помогало.

Отчаянно замотав головой, Лили передвинулась на другой конец кровати, но приступ кашля сотряс ее тело. Судорожно схватив стакан, она жадно осушила его.

– Который час?

– Начало второго.

Внезапно вспыхнувшая тупая боль в висках заставила ее вновь опуститься на подушку.

– Я хочу домой.

– Ты и так дома, – тихо сказал Риккардо. – Оставайся в постели, Лили. Ты не в том состоянии, чтобы куда-то ехать.

Смутные воспоминания всплыли в ее голове. Риккардо убирает волосы с ее лица, когда ее тошнит. Риккардо несет ее в постель. Щеки ее покраснели.

– Мой дом – это моя квартира. – Скинув ноги с кровати, Лили поморщилась от боли. От резкого движения кровь вновь застучала в голове. На ней была футболка Риккардо. – Ты меня раздел? – возмущенно воскликнула Лили, с укором взглянув на него.

Веселые огоньки заиграли в его глазах.

– Ведь я всегда так делал, tesoro, только на этот раз не дошел до нижнего белья. Решил подождать, пока ты не придешь в себя.

Лили почувствовала, что лицо ее горит огнем. В отчаянии она огляделась, чтобы найти свои вещи.

– Дай мне мою одежду, черт возьми! Лицо его стало жестким.

– Ты забыла о нашем договоре? Теперь ты будешь жить здесь. Ты – моя на шесть месяцев.

– Я согласилась выполнять твой идиотский план, но не смей ко мне прикасаться!

– Да, я становлюсь идиотом, когда дело касается тебя. – Нежно взяв за плечи, Риккардо уложил ее на мягкие подушки. – Завтра мы обсудим с тобой все детали. А сегодня отдыхай.

– Ты невыносим, – прошипела она, но слабость не позволила ей противиться ему. – Завтра у меня очень ранний прием.

– Я отвезу тебя на работу. Кое-какая твоя одежда висит в гардеробной.

Лили в такой спешке сбежала от него, что взяла с собой лишь небольшой чемоданчик. Дорогие платья и украшения – все осталось здесь.

– Да, я не выбросил ее, – пробормотал Риккардо, и горькая улыбка искривила его губы. – В отличие от тебя, я не отказываюсь от нашего брака.

Лили закрыла глаза.

– Ты даже не представляешь, о чем ты говоришь, Риккардо.

– Может быть, ты объяснишь мне через полгода. Ты никогда не удостаивала меня объяснением.

Она гневно взглянула на него.

– А ты никогда не желал выслушать меня.

Риккардо вскинул голову.

– А сейчас, возможно, выслушаю.

Боль пронзила ее. Вздрогнув, Лили прижала руки к вискам.

– Черт возьми, Лили! – воскликнул он. – Хватит спорить. Закрой глаза и спи.

Она хотела возразить, но у нее не хватило сил. Риккардо укрыл ее одеялом, и все померкло в ее глазах.

Глава 3

Семь часов сна, пробуждение с больной головой, три пациента, одна поездка в банк – Лили вернулась в свой офис как раненый боец, сумевший выжить на поле битвы.

«Мне нужен кофе», – решила она. Настало время нарушить еще один запрет. Это поможет ей выйти из паралича, сковавшего ее в тот момент, когда она проснулась утром в своей старой кровати.

Она согласилась вновь стать миссис Лили де Кампо. Хуже того, она раскрыла перед мужем свои истинные чувства. Риккардо до сих пор имел над ней власть, и это убивало ее.

Стиснув зубы, Лили взяла кошелек и сказала Кэти – секретарше маленькой клиники в Сохо, которую она делила с другим физиотерапевтом, – что идет в кафе через дорогу. Просмотрев меню, Лили заказала кофе латте, самую большую порцию. Усевшись возле окна, она стала пить кофе и смотреть на Бродвей.

Она в ловушке. Единственной альтернативой сделки с Риккардо было раздобыть деньги в банке. Лили не сомневалась, что менеджер банка лишь рассмеется в ответ на ее просьбу, если она не докажет ему, что снова стала миссис Лили де Кампо. И это доказательство уже появилось в утренних газетах.

К несчастью, Гарри Тейлор тоже видел их, судя по его многочисленным звонкам. Взглянув на свой телефон, Лили увидела его очередное сообщение, и ей стало дурно. Может, найдется какое-то решение, которое поможет ей избавиться от Риккардо?

«Кого ты хочешь обмануть?» – спросил ее внутренний голос. Общество бурно обсуждало их воссоединение. Обратной дороги не было. И как она могла отказаться от этой сделки, если это был единственный шанс спасти Лизбет?

Лили поерзала на стуле. Что она скажет Гарри? «Прости, что я сказала, что хочу тебя, но на самом деле я хочу другого мужчину – своего сексуального и властного бывшего мужа, который вчера поцеловал меня так, что я готова была отдаться ему?»

Дверь кафе открылась. Подняв глаза, Лили увидела ту, от которой ей тоже хотелось бы спрятаться.

– Ты думаешь, что можешь скрыться от меня? – мрачно проронила Алекс, сделав заказ бармену и плюхнувшись на стул рядом с Лили.

Она отставила в сторону пустую чашку.

– Я не скрываюсь от тебя. Просто утром у меня было очень много дел.

Алекс приподняла бровь.

– Я твоя близняшка, не забывай! И я прекрасно чувствую твое внутреннее напряжение.

– Со мной все в порядке. Просто немного мутит от вчерашних лекарств.

– Хорошо, – бросила ее сестра, решительно вскинув подбородок. – Ты можешь сказать, что происходит, черт возьми? Твой муж-диктатор велел мне покинуть дом, когда я хотела выяснить, не сошла ли ты с ума. – Откинувшись на спинку стула, Алекс скрестила руки на груди: – Не пытайся провести меня, Лили. Вчера ты приехала на вечеринку с решительным намерением развестись. Что произошло?

– Мы поговорили… и пришли к пониманию…

– К пониманию чего? – Алекс взмахнула рукой. – Ведь ты не жила с ним последний год! И брак ваш был лишь видимостью.

– Не только Риккардо виноват в том, что наш брак чуть не разрушился, – пробормотала Лили.

– Он виноват в этом больше, чем ты. – Сестра ее нахмурилась. – А что с Гарри?

Лили прикусила губу. Ей надо придумать что-нибудь убедительное. Ради спасения Лизбет.

– Ты знаешь, я никогда не переставала любить Риккардо, – тихо сказала она. Почему-то она не дрогнула, когда произнесла эти слова. – И я хочу сделать еще одну попытку.

Алекс поджала губы.

– Ты ушла от него, чтобы спастись. И снова хочешь вернуться к нему? Риккардо окончательно разрушит тебя.

– Он изменился, – солгала Лили.

– Такие мужчины, как он, не меняются.

Губы ее скривились.

– Наверное, это правда.

– А что ты будешь делать с его изменами? Ты вновь готова их терпеть?

Ей нельзя об этом думать. Она должна контролировать себя. Если она будет представлять себе Риккардо в постели с другой, она сойдет с ума.

– Этого больше не будет.

– Откуда ты знаешь?

– Он мне обещал.

Риккардо говорил, что слух о его изменах пустили жадные до денег таблоиды. Но Лили видела фотографии. Она прикусила нижнюю губу. Она с трудом сдерживала себя, чтобы не сказать сестре правду.

– Поверь мне, – хрипло проговорила она. – Я все делаю правильно.

Сестра посмотрела на нее долгим взглядом.

– Ты можешь мне обещать, что, если дела станут плохи, ты уйдешь от него?

– Обещаю. И, Алекс, теперь мы сможем оплатить лечение Лизбет.

Васильково-голубые глаза Алекс ярко вспыхнули.

– Лили Андерсон, поклянись мне в том, что ты делаешь это не для Лизбет. Не хватает еще, чтобы и вторая моя сестра оказалась в критическом состоянии.

– Нет, – твердо сказала Лили. – Просто в результате нашего решения появится такая возможность.

Риккардо заехал за ней на работу в шесть часов.

– Ты плохо выглядишь, – без обиняков заявил он, когда она садилась к нему в машину.

Лили пожала плечами.

– Ты знаешь, что это такое – мои мигрени. Мне нужно несколько дней, чтобы прийти в себя.

Риккардо бросил на нее быстрый взгляд.

– Я забыл, как тяжело ты это переносишь.

Интересно, он пытался забыть о ней, как это делала она? Прибегал к любым способам, чтобы выбросить ее из головы, и все-таки не мог это сделать?

Нет. Риккардо не относился к тем, кто способен о ком-то тосковать. Но почему он не завел себе любовницу за целый год? В прошлом Риккардо был известным автогонщиком, и женщины обожали его. Он мог купаться в их любви.

Сжав руки на коленях, Лили уставилась в окно невидящим взглядом. Они ехали в напряженном молчании, пока он не свернул на ее улицу.

– Может, заедем ко мне на квартиру? Мне нужно взять кое-какие вещи.

– Я послал за ними миссис Коллинз.

Лили открыла рот. Это вторжение в ее личную жизнь!

– Останови машину.

Риккардо нахмурился:

– Лили…

– Останови машину.

Тихо выругавшись, он притормозил возле тротуара.

– Я знал, что тебе понадобятся твои вещи.

– Ты проник в мою квартиру! Как тебе это удалось? – Голос Лили дрожал от негодования.

– Но ведь именно я поставил тебе замки, забыла? Ты слишком бурно реагируешь.

Риккардо притворился, что его беспокоит состояние замков на входной двери, – и настоял на том, чтобы их заменить, добавив к ним засов. Тогда она была благодарна ему, потому что надежные дверные замки в Нью-Йорке никогда не бывают лишними. Но это оказалось очередной его попыткой контролировать ее.

– Ты сделал это для того, чтобы шпионить за мной, – прошипела она. – Как я могла быть такой ту…

– Стоп. – Глаза его сверкнули. – Да, я приставил к тебе охрану. Ты все еще моя жена, и, хочешь ты или нет, у тебя есть недоброжелатели. Но я никогда не шпионил за тобой.

– Мне все это не нравится.

– Ты согласилась выполнять мои условия. Ты – моя жена на следующие полгода. И тебе придется потерпеть.

Закрыв глаза, Лили заставила себя дышать глубже. Она должна научиться контролировать свои эмоции.

– Давай установим правило номер один. Ты больше никогда не войдешь в мою квартиру без моего разрешения и никого не пошлешь рыться в моих личных вещах.

Риккардо кивнул:

– Хорошо.

В шоке оттого, что он так легко согласился, она продолжила:

– Сейчас я хочу зайти в свою квартиру.

– Зачем?

– Я сомневаюсь, что миссис Коллинз взяла мою книгу. Или две мои фиалки. Кроме того, там есть вещи, которые надо убрать с глаз долой.

– Например, секс-игрушки, в которые вы играли с Гарри? – язвительно спросил Риккардо.

– Ну да. Гарри знает, как сделать это интересным. Лили сжала ручку дверцы, и Риккардо накрыл ее своей ладонью.

– Ты хочешь меня возбудить? Ведь Тейлор не может заставить тебя стонать в постели, как я.

Лили откинулась на спинку сиденья, сердце ее бешено колотилось.

Риккардо снова взялся за руль.

– Веди себя осмотрительно, tesoro. Тщательно выбирай методы борьбы. Ты знаешь, сколько раз ты побеждала меня.

* * *

По дороге к нему домой они не разговаривали.

Магда тепло обняла ее, когда она вошла, и сказала им, что обед готов. Лили отправилась наверх переодеться.

Риккардо ждал ее в небольшой уютной столовой. Магда закрыла двери на балкон, когда с улицы потянул прохладный майский ветерок, и зажгла свечи на столе. Лили на секунду задержалась в дверях, и сердце ее больно сжалось. В последние дни их совместной жизни ей так хотелось поужинать с мужем в такой теплой интимной обстановке, но он совсем не уделял ей внимания.

Риккардо открывал бутылку вина. Он не потрудился переодеться к ужину, снял с себя только пиджак и галстук и засучил рукава рубашки. В темно-серых брюках и белой рубашке он был бесподобен. Лили больно прикусила нижнюю губу. Когда он появлялся на улице, все взгляды женщин моментально обращались на него, настолько он был хорош. Вначале Лили не возражала, потому что знала, что он принадлежит ей, а не им. В конце это стало причинять ей боль.

Она взглянула на его лицо. Риккардо смотрел на нее, держа бутылку в руке, и взгляд его, казалось, пытался проникнуть в ее душу. Лили опустила ресницы.

– Правило номер два, cara, – пробормотал он. – Не смотри на меня так, если только ты не готова заняться этим.

Щеки ее вспыхнули. Решительно подойдя к нему, Лили взяла у него бокал с вином.

Вошла Магда с салатами, лицо ее сияло.

– Как приятно смотреть на вас двоих, ужинающих вместе.

– Не помню, когда это было в последний раз, – согласилась Лили.

Магда с тревогой взглянула на нее и удалилась.

– Придерживай язык в присутствии посторонних, – резко сказал Риккардо, когда дверь за экономкой закрылась. – Мы должны быть осмотрительными, от этого зависит успех нашей сделки.

– Но ты не очень-то осмотрителен, особенно в спальне, – съязвила Лили. – Но так как мы не будем спать вместе, я не волнуюсь.

Сделав глоток вина, Риккардо решительно поставил бокал на стол.

– До тебя все еще не дошло?

– Не дошло что?

– Нас никто ни в чем не должен заподозрить. Мы должны вести себя естественно, Лили. И должны спать в одной кровати.

Желудок ее сжался. В доме столько комнат, почему же она должна спать с ним?

– Магде полностью можно доверять. Нам нет нужды…

– Это не обсуждается. – Прислонившись спиной к буфету, Риккардо скрестил руки на груди. – Везде есть глаза и уши.

Лили с отчаянием взглянула на него:

– Но я…

– Правило номер три. – Риккардо был неумолим. – Ты будешь ездить со мной на все мероприятия и, если потребуется, сопровождать меня в дальних поездках.

– Мои пациенты доверяют мне, Риккардо. Я не могу просто взять и бросить их.

Он пожал плечами:

– Придумай что-нибудь. Наше первое мероприятие, кстати, состоится в субботу. Это будет благотворительный вечер в пользу женщин, страдающих раком груди.

Лили опешила. У нее есть карьера. Обязанности. И нет никакой одежды для выхода в свет. За год она поправилась почти на десять фунтов, и платья, висевшие здесь наверху, уже не годились ей. А та одежда, которую она купила себе за время своей скромной, уединенной жизни, была совсем неподходящей для вечера.

– Кстати, – добавил Риккардо, словно вспомнив, – это будет модный показ. Мне сегодня звонили и спрашивали, сможешь ли ты продемонстрировать одно платье.

Лили почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

– На подиуме?

– Ну да.

При мысли о том, что ей придется демонстрировать всем свою пополневшую фигуру, Лили охватила дрожь.

– Нет.

Риккардо нахмурился:

– Что значит «нет»? Это будет нам полезно.

– Тогда сам выходи на подиум.

Глаза его потемнели.

– Ты будешь спорить со мной по всякому поводу?

– Если речь идет о том, чтобы выйти на подиум, – то да.

Риккардо склонил голову.

– Ты красивая женщина, Лили. Никогда не понимал, почему ты так не уверена в себе.

И никогда не поймет. Он не знал, насколько глубоко укоренилась в ней эта неуверенность.

– Я не буду демонстрировать платье.

– Ну хорошо, – мрачно согласился Риккардо. – А теперь правило номер четыре. Никаких дальнейших контактов с Гарри Тейлором.

Ей до сих пор не хватило духу перезвонить ему.

– Мне надо с ним поговорить. Он пытался дозвониться до меня, и голос его на автоответчике был…

– Пытался? – Риккардо приподнял бровь. – Вижу, ты не изменилась… Ты по-прежнему прячешься?

– Иди к черту, – пробормотала Лили. – Ты уже достал меня своими нравоучениями. Мне нужно объясниться с ним.

– Один разговор, Лили. И если я узнаю, что ты виделась после этого… даже если просто поболтала с ним в холле, наше соглашение будет моментально аннулировано.

Лили отвернулась, чтобы не сказать что-нибудь такое, о чем она потом могла пожалеть. Ей нравилось это в нем с самого начала. То, что он решал все за нее, а ей оставалось лишь повиноваться. Для девушки, которой всю жизнь приходилось самой заботиться о себе, это было невероятным облегчением. Она избавилась от прежней бедной и тяжелой жизни, когда ей приходилось работать на двух работах, чтобы окончить колледж и получить хорошее образование.

Но Лили оказалась не готовой к другому образу жизни – богатому и роскошному, – к которому приобщил ее Риккардо. Деревенская девочка из Айовы оказалась беззащитной перед бескомпромиссными и жестокими нравами Манхэттена.

– Правило номер пять, – спокойно продолжал Риккардо. – Мы с тобой должны быть прежними Риккардо и Лили. Идеальной парой. Мы должны изображать безумно влюбленных. И никаких связей на стороне. Если ты не сможешь больше выносить воздержание, ты должна прийти ко мне. – Сделав паузу, Риккардо ослепительно улыбнулся: – Я дам тебе неделю максимум.

Резко повернувшись, она взглянула в его глаза.

– Я уже не та, которой была, Риккардо. Я больше не буду валяться у тебя в ногах, умоляя уделить мне внимание. И ты уже не будешь больше равнодушно перешагивать через меня. Ты будешь обращаться со мной как с равной, или я пошлю эту сделку ко всем чертям.

Риккардо непринужденно пожал плечами, будто посчитал этот маленький бунт забавным.

– Но ведь ты хочешь получить этот дом. Очень хочешь… Я видел это вчера в твоих глазах.

– Ты закончил? – тихо спросила она. – У меня пропал аппетит. Пойду наверх, разберусь со своими вещами.

Прищурившись, он взглянул на нее.

– Не надо строить из себя мученицу.

Лили вздернула подбородок:

– Когда все это закончится, я освобожусь от тебя. И буду несказанно счастливой.

Лили медленно распаковывала вещи. Свитера со свитерами, блузки с блузками, брюки с брюками. Будто прежняя жизнь вставала перед ней с каждым платьем, повешенным на вешалку, с каждым свитером, положенным на полку. Ведь она сказала, что никогда не вернется сюда. Так что же она здесь делает, черт возьми?

Разложив все вещи по местам, Лили стала читать книгу, чтобы как-то развлечь себя, когда в спальню вошел ее муж.

– Ты пришел спать?

Насмешливая улыбка заиграла на его губах.

– А что, похоже на это?

– Обычно ты работаешь допоздна.

– Но ведь теперь меня в постели ждет моя прекрасная невеста.

Уловив сарказм в его голосе, Лили покраснела.

– Как бы не так, – пробормотала она.

– Что ты сказала?

– Ничего.

Риккардо взглянул на нее.

– Если ты хочешь что-то сказать, скажи.

Лили уткнулась в книгу. Ей не хотелось играть в эту игру. Если бы только она могла не смотреть на его бронзовую мускулистую грудь… Риккардо стал снимать рубашку. Тело его, казалось, стало еще более мощным и подтянутым.

«Черт».

Послышался звук расстегивавшейся молнии, сопровождаемый шорохом упавших на пол брюк. Лили уже три раза прочитала одно и то же предложение. Его боксеры пролетели через комнату и приземлились в корзину.

«Я не должна… не должна смотреть».

Лили облегченно выдохнула, когда Риккардо скрылся в ванной, закрыв за собой дверь. Учащенный пульс указывал на то, что за целый год она не выработала никакого иммунитета к этому шоу. Не зря она так старательно избегала встречи с ним.

Ей удалось прочитать две страницы, когда ее муж вышел из ванной. Запах его одеколона окутал ее. Краем глаза она увидела его обнаженное тело и поняла, что он не отказался от своей привычки спать голышом.

Обойдя кровать, Риккардо откинул одеяло и лег рядом с ней. Лили чувствовала себя чересчур обнаженной в своей короткой шелковой ночной рубашке. Сжав зубы, она натянула на себя одеяло до подбородка.

Низкий, бархатистый смех заставил ее еще крепче сжать зубы.

– Я видел все это еще вчера вечером, Лили, и должен сказать, мне понравились эти перемены. Теперь ты похожа на настоящую итальянку с пышными формами. Груди твои стали наливными, а бедра… – Риккардо присел, откинувшись на деревянное изголовье кровати, порочная улыбка заиграла на его губах. – Без сомнения, эту часть женского тела я больше всего люблю.

Лили бросила на него убийственный взгляд.

– Я не желаю вести с тобой такие разговоры. Риккардо пожал плечами:

– Именно этим и отличаются мужчины от женщин. Когда мы испытываем стресс, мы жаждем секса. Именно этим способом мы общаемся.

– Ты общаешься только этим способом. Но так мы не сможем решить наши проблемы.

Лицо Риккардо стало жестким.

– А ты и не хочешь их решать.

– Мы с тобой были страшно далеки друг от друга. – Лили заморгала, сглотнув жгучие слезы. – И слишком глупы, чтобы это понять.

Риккардо выхватил у нее книгу и бросил ее на свой прикроватный столик.

– Ты не прочитала ни строчки с тех пор, когда я вошел сюда, cara. Ты просто стараешься избегать меня.

– Да, – выпалила она. – Потому что мы оба знаем, чем это может закончиться.

Лили погасила свет и свернулась калачиком на самом краю огромной кровати, подальше от Риккардо. Его тепло, его ровное дыхание окутывало ее. Лили так хотелось, чтобы он дотронулся до нее и успокоил так, как обычно это делал. Она подумала о том, что завтра ей надо будет сказать Гарри, что между ними все кончено.

На свете есть только один мужчина, которому отдано ее сердце. Жаль, что он не стоил этого.

Глава 4

Проснувшись в субботу утром, Риккардо почувствовал желание что-нибудь разбить. Стукнуть по чему-нибудь. Сделать что-то, что избавило бы его от напряжения.

Он помнил, каким было лицо его жены, когда она вернулась домой после разговора с Гарри Тейлором. Риккардо с удовольствием дал бы по морде этому доктору.

Перевернувшись на бок, он хотел взглянуть на Лили, но ее уже не было рядом. На смятой подушке остался отпечаток ее головы. Она встала раньше его? Ведь она так любила поспать…

Спустив ноги с кровати, он тряхнул головой, пытаясь избавиться от странного тумана в голове. Вчера он засиделся допоздна за работой, подавив в себе желание прийти в спальню и заставить свою жену взять свои слова обратно. А затем ласкать ее, пока она не станет стонать и не забудет навсегда о том, кто такой Гарри Тейлор.

Взяв мобильный, Риккардо позвонил своему брату Гейбу. В поместье Вестчестер рос огромный дуб, который был настолько старым, что в любой момент мог рухнуть. Риккардо собирался попросить управляющего срубить этот дуб, но сейчас вдруг подумал о том, что тяжелая физическая работа поможет ему очистить мозги.

– Вчера приехал Маттео, – сказал Гейб. – Я возьму его с собой, и мы все вместе выпьем пива вечерком.

Его младший брат, управляющий делами европейского отделения «Де Кампо», а также их отец приехали в город на ежегодное совещание совета директоров. И это было еще одной причиной того, почему желудок Риккардо болезненно сжимался. Отец собирался выступить на этом совещании, и от слов отца зависело то, станет ли Риккардо генеральным директором или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dzhennifer-heyvord/vecherinka-v-chest-razvoda-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити